
Следующее утро, 08:00

В спальне роскошной загородной виллы царил полумрак. На прикроватной тумбочке возле огромной постели, застеленной бельем холодных оттенков, ровно в восемь утра зазвонил будильник.

Комнату наполнял едва уловимый аромат успокаивающего спрея для сна. Смешиваясь с легким запахом дорогой деревянной мебели, он создавал ощущение строгого, но изысканного уюта.

Под монотонное пикиканье из-под одеяла показалась мужская рука с длинными, сильными пальцами и резким очерком суставов. Вслепую нащупав будильник, мужчина выключил звук.

Шелковая ткань черной пижамы соскользнула с широкой груди хозяина дома — мужчины, чей уединенный и строгий образ жизни давно исключал любые излишества. Сквозь щель в плотных белых шторах пробился тонкий луч утреннего солнца, осветив рельефный, мускулистый живот.

Крепкое, тренированное тело дышало зрелой, уверенной силой. Очерченные многолетними тренировками мышцы ног выдавали в нем человека, привыкшего держать себя в безупречной физической форме. Впрочем, сам господин Фу Байлун, все еще пребывая в полусонном состоянии, об этом не думал. Он лишь недовольно поморщился, не спеша открывать глаза.

Минувшей ночью ему пришлось задержаться из-за особых обстоятельств, и вернулся он под утро. Мысль о том, что через пару часов придется лично явиться в офис, вызвала у него глухое раздражение.

Для Фу Байлуна начался обычный день. С первыми лучами солнца его тайную сущность — Дракона, безраздельно властвовавшего над ночным городом, — следовало надежно скрыть.

Статус городского героя требовал строжайшей секретности. Об этом не должен был догадываться ни один посторонний человек, включая его ближайшее окружение и личного секретаря, Рэйчел Чжан.

Ночные события не давали Байлуну покоя. Пилотируя «Дракона», он до самого рассвета кружил над жилыми кварталами, тщательно сканируя местность, но так и не смог разгадать, зачем цепочка светящихся точек спускалась столь близко к земле.

Камеры синхронизированного с его разумом человекоподобного меха успели зафиксировать лишь смазанный силуэт, мгновенно растворившийся в воздухе. А помехи на радиочастотах сохранили лишь короткую, протяженностью в четыре-шесть секунд, запись аномального биоманитного гула, больше похожего на крик неизвестного существа.

Даже встроенный искусственный интеллект «Рэйчел» не нашел в колоссальных государственных архивах никаких совпадений с зафиксированной аномалией. Единственной зацепкой осталась странная фонетическая последовательность, записанная во время исчезновения неопознанного объекта: «Ата... тала...»

Затем аномальные сигналы затихли, и над Лунцзяном снова сомкнулась привычная ночная тишина. Из-за технических ограничений Байлун не мог бесконечно оставаться в воздухе на мехе. Ему пришлось свернуть патрулирование и вернуться домой, чтобы продолжить поиски ответов на своем личном сервере.

Но сколько бы он ни гонял поисковые запросы через домашний вычислительный центр, подключенный к закрытой Столичной сети открытий небесных цивилизаций, система выдавала лишь пустые отчеты. Байлун уже начал сомневаться, не померещились ли ему эти светящиеся огни.

[Поисковый запрос: «Ата», «tal»]

[Результат поиска: К сожалению, искомые термины не могут быть отображены. Вы можете внести изменения в статью или отправить запрос администратору ресурса.]

Такой ответ на закрытом официальном сайте небесных цивилизаций показался Байлуну крайне подозрительным.

Многие годы он пытался разгадать тайны неба и найти тех, по чьей вине произошла авиакатастрофа, унесшая жизни его родителей. Любая мелочь заставляла его насторожиться. Тем более эти загадочные огни: они возникли и исчезли всего за полминуты, не совершив ни одной наземной атаки, из-за чего он даже не успел нанести ответный удар.

Немного подумав, он объединил два обрывка в одно слово и снова ввел его в строку поиска.

[Поисковый запрос: «Ататала»]

На этот раз система не выдала ошибку об отсутствии данных. После короткой задержки на экране появилось несколько разрозненных текстовых фрагментов и одна странная фотография. Кликнув по ссылке, Байлун прочитал загадочную цитату:

«Выше земли существуют семь небесных миров: Атала, Витала, Сутала, Талатала, Махатала, Расатала и Патала.

Живущие там не знают усталости, болезней и старости. Скрытые от солнечного света, они не ведают страха перед неумолимым бегом времени. Они обитают в изысканных садах и чертогах, сотворенных зодчим демонов Майей, и обители эти столь прекрасны, что превосходят великолепием само небесное царство».

— «Бхагавата-пурана»

Эти строки явно принадлежали древнему священному тексту. Фу Байлун никогда не был религиозным человеком, но появление слова «Ататала» в этом контексте вызвало у него смутное беспокойство.

Попытавшись открыть прикрепленный снимок, он обнаружил, что единственный кадр, связанный с инцидентом «Ататала», заблокирован автором публикации. Похоже, тот, кто владел крупными истинами о прошлых событиях, сознательно решил навсегда спрятать ее от посторонних глаз.

Вынужденный отложить расследование, Байлун скопировал найденные материалы в зашифрованный архив на своем персональном компьютере. Он решил пока не заикливаться на этом, надеясь со временем найти ключ к разгадке самостоятельно.

Легко сказать — не заикливаться. Вернувшись домой и сбросив маску Дракона, Байлун впервые за долгое время столкнулся с бессонницей. Он долго сидел один в старом кабинете родителей, тупо глядя на немногочисленные семейные фотографии, и складка между его бровей так и не разгладилась.

— Помни, Байлун, — часто повторял отец, — истинный героизм не угасает и не умирает. Даже если путь к правде покажется непреодолимым, никогда не прекращай поиски.

Этот разговор состоялся в тот день, когда родители собирали вещи перед вылетом в Пекин для проведения аэрофотосъемки.

Тогда юный Байлун и представить не мог, что видит их в последний раз. Суровый и требовательный отец, Фу Кунь, впервые говорил с ним так мягко и серьезно, будто предчувствовал трагедию и оставлял свое последнее напутствие.

Предчувствие оказалось пророческим. Внезапная катастрофа перечеркнула всё, оставив Байлуну лишь бесконечный путь по следам скрытой истины.

С тех пор минуло много лет. Все его попытки пробиться сквозь завесу тайны приносили ничтожно мало плодов. Единственной реальной зацепкой оставалось конфиденциальное письмо, переданное ему когда-то сотрудником Государственного космического управления:

[Архивная запись]

[Космический корабль «Нинъюань» сегодня успешно запущен. Ночной полет по орбите проходит в штатном режиме, сбоев в работе боковых ускорителей не обнаружено.]

[Мы с тридцатью двумя коллегами из Государственного космического управления Китая годами вели подготовку на базе небесной жизни Циньлин. Сегодня в двадцать часов десять минут настал момент подведения итогов нашей работы.]

**[В сегодняшнем меню исследовательской группы — шаосинское вино и баранина. Наш

снабженец, товарищ Чжао Бо, родом из Шэньси; тушеная редька с сухожилиями барана удалась на славу, под такое блюдо можно запросто съесть три миски риса.】**

[Дж. Р. Сэмюэлс и товарищ Сяо Чэнь предложили сделать общий снимок перед отъездом.])

[Подумав, наш инженер тоже согласился. Когда фотографию проявят в Пекине, она вместе с некоторыми секретами будет заложена под каменной плитой у основания этой базы.])

[С гордостью могу сказать: эта наблюдательная станция станет колыбелью современной китайской астрофизики и внеземной биологии.])

[Здесь я, обычный человек, вместе со своими «друзьями» и множеством других невоспетых героев прошел через тяжелые испытания и впервые в истории Нового Китая доказал, что «они» действительно давно контактируют с Землей.])

[Я делюсь этой историей с молодым поколением, которое продолжит наш труд на своих мирных постах.])

[Пусть после девяностых годов научный прогресс нашей родины озарится новым светом, а дух неустанного поиска пребудет на китайской земле вечно.])

[Спасибо вам.])

[— Номер 00132 «Рыба». Последнее обновление: 9 декабря 1984 года, Восточный Ордос]

Эти строки из старого дневника были написаны твердой, аккуратной рукой его отца. Сомнений не оставалось: Фу Кунь действительно принадлежал к первому поколению городских героев семидесятых-восемидесятых годов, исследовавших внеземные цивилизации.

«Рыба» под кодовым номером 00132 — таков был его позывной.

Но последовавшая затем катастрофа перечеркнула всё, оставив сына один на один с неразрешимой загадкой на долгие годы.

Байлун тряхнул головой, отгоняя воспоминания. В утреннем свете его спальня выглядела безупречно чистой и подчеркнута строгой.

От идеально выровненного прикроватного коврика до висящих в шкафу отутюженных костюмов — во всем сквозила маниакальная тяга к порядку, граничащая с деспотизмом.

Будучи убежденным холостяком и законченным гермофобом, он никого не пускал на свою личную территорию. Нога постороннего никогда не переступала порог этой комнаты.

Приходящие уборщицы, которых нанимала Рэйчел Чжан, появлялись здесь трижды в неделю, но подниматься на второй этаж без прямого разрешения хозяина не смели. Никто не имел права передвинуть даже стакан на его столе.

Среди подчиненных и деловых партнеров о нем ходили самые нелестные слухи: господина Фу считали деспотичным, вспыльчивым и непредсказуемым самодуром. Последние несколько лет он и сам охотно поддерживал этот пугающий образ. В результате никто даже не догадывался, насколько скучна, аскетична и подчинена жесткому графику его настоящая жизнь.

Впрочем, чужое мнение его никогда не волновало. Поднявшись с постели, Байлун прошел в ванную. Освежившись под прохладным душем, он переоделся в простую домашнюю одежду темных тонов.

Его гардероб состоял из унылой палитры серого, черного и глубокого синего. Для наследника огромного состояния подобная примитивность в выборе стиля казалась странной, но Байлун привык к такой строгой самодисциплине еще с юношеских лет.

Спустившись на первый этаж, он зашел в просторный кабинет. Подойдя к крайнему книжному шкафу, Байлун привычным движением нажал на скрытую кнопку за декоративной панелью.

Раздался тихий электронный писк.

Тяжелая стеллажная секция бесшумно отъехала в сторону, открывая доступ к бронированным гермодверям. За ними скрывалась его личная святая — высокотехнологичная мастерская, оборудованная антигравитационной платформой.

Вдоль одной из стен тянулись тренажеры для поддержания пиковых перегрузок и симуляторы высотных реакций. В стеклянных витринах покоились разобранные двигатели, сверхчувствительные датчики натяжения и прочие детали механики.

В самом центре лаборатории, залитый неоновым светом, возвышался его «Дракон» — величественный серебристый человекоподобный мех, его второе «я».

В холодном освещении броня исполина отливала благородным стальным блеском, выглядя еще более внушительно, чем в ночном небе. Это было его главное достижение, в которое он вложил все свои знания и ресурсы. Каждая деталь — от композитного сплава световой брони до калибровки уникальных датчиков натяжения — была спроектирована и собрана его собственными руками.

Пять лет кропотливого труда, бессонных ночей и сотен тайных испытаний потребовалось для того, чтобы заставить эту машину работать как единое целое с его разумом.

Байлун подошел к панели управления. Активировав диагностический комплекс, он взял цифровой калибратор и принялся за тонкую настройку сенсоров левого плечевого сустава, слегка поврежденных во время вчерашнего маневра.

Рядом со стендом на бархатном ложементе покоились два серебристых кольца из титанового

сплава особой закалки.

Парные обручальные кольца ждали лишь финальной стадии — инкрустации бриллиантами. Камни, ограненные из одного алмазного сростка, должны были доставить из Европы со дня на день.

Чэнь Чжэнь праздновал день рождения осенью и как раз планировал окончательно вернуться в Китай. Байлун лелеял надежду, что при встрече сможет наконец открыться ему. Эти кольца должны были стать символом их союза.

На внутренней стороне ободков красовалась тонкая гравировка: * «To My Love — CZ»*. Для человека столь замкнутого и холодного это было запредельным проявлением чувств — его единственной попыткой впустить кого-то в свою душу.

Тишину лаборатории внезапно нарушил синтезированный женский голос, раздавшийся из динамиков:

— Доброе утро, босс. ИИ «Рэйчел» приветствует вас. Вы уже позавтракали?

Этот голос до мелочей копировал интонации его личного секретаря. Байлун, чей образ жизни трудно было назвать здоровым, проигнорировал заботу системы. Не отрываясь от калибровки датчика, он лишь недовольно бросил:

— Ты такая же зануда, как и твой живой прототип, которая сейчас наверняка красится дома перед поездкой в метро. Мне не три года, обойдусь без нянек.

— Принято, — невозмутимо отозвался искусственный интеллект. — Однако вынуждена констатировать, что отказ от утреннего приема пищи вреден для здоровья. Согласно последним исследованиям, у взрослых, систематически пропускающих завтраки, наблюдается деградация нейронных связей из-за нехватки питательных веществ. Простыми словами, вы глупеете. Кроме того, это пагубно сказывается на работе желудочно-кишечного тракта и печени. Согласно статистике, пренебрежение завтраком также косвенно снижает карьерные показатели и шансы на успешную личную жизнь. Для одинокого тридцатилетнего мужчины, не имеющего регулярных отношений, потеря даже минимального шанса может стать фатальной...

Байлун лишился дара речи. Роботизированный женский голос звучал абсолютно ровно и серьезно, но от этого его бред казался еще более изощренным издевательством. Раздраженно сжав калибратор, он поднял взгляд на мерцающий синий голографический экран:

— Если еще хоть раз полезешь в сеть за этой чушью и начнешь читать мне нотации, я отключу тебя от питания. И перестану оплачивать счета за электричество для подземного уровня. Посидишь в полной темноте и тишине пару недель. Вопросы есть?

ИИ благоразумно замолчал. Очередной раунд препирательств завершился безоговорочной победой деспотичного босса.

Последующие дни слились в бесконечную череду деловых встреч, совещаний и скучных светских раутов. И лишь под покровом ночи, облачаясь в броню «Дракона», он обретал истинную свободу. Загадочные огни над Лунцзяном больше не появлялись.

Закрытые базы данных Государственного центра небесных цивилизаций хранили молчание. Слово «Ататала» оставалось пустым звуком, лишенным официальных трактовок. Но интуиция подсказывала Байлуну: затишье временно. Нечто зловещее продолжало зреть в темноте, ожидая своего часа.

Время летело незаметно. Наступило седьмое октября две тысячи восемнадцатого года — день, которого он ждал сильнее всего.

Даже его настоящая секретарь, Рэйчел Чжан, заметила, в каком необычно приподнятом и нервном настроении пребывает ее вечно хмурый шеф. Он лично выбрал букет редких цветов, забронировал лучший столик в элитном ресторане и, вопреки своим привычкам, изъявил желание лично поехать в аэропорт встречать гостя. Для такого сурового и закрытого человека, как Фу Байлун, это было сродни подвигу на любовном фронте.

Отменив все утренние совещания, Байлун приехал в аэропорт за два часа до посадки рейса. Он стоял у зоны прилета, сжимая в руках букет, а сердце в груди колотилось как безумное. Наконец толпа пассажиров хлынула наружу.

Но когда в дверях терминала показался Чэнь Чжэнь, радостная улыбка застыла на лице Байлуна.

Рядом с его возлюбленным шел незнакомый мужчина. И судя по тому, как бережно Чэнь Чжэнь держал его за руку, этот человек появился в его жизни совсем не случайно.

<http://bllate.org/book/18327/1763733>